

Двум представителям башкирской научной общественности от одного из её членов открытый ответ.

17 мая с.г. в электронном журнале Idel.Reалии, а на следующий день в аналогичном издании «Уфимский журнал» было опубликовано открытое письмо двух авторов, которые от имени башкирской научной общественности обрушились с жёсткой критикой (а от себя я скажу – с хулой) на 1-й том «Истории татар Западного Приуралья», опубликованный в 2016 году (письмо см.: <https://www.idelreal.org/a/28491480.html> и <http://journalufa.com/page,1,19,21984-nacionalisty-ili-istoriki-otkrytoe-pismo.html>). Поскольку я являюсь одним из авторов этого тома, определенная доля хулы пришлась и на мою долю. Что, впрочем, было бы странным, если бы этого не произошло. Более насущные дела не давали мне времени сразу ответить на письмо двух общественников. Сейчас оно появилось. А поскольку я сам всю жизнь принадлежу к научному сообществу Башкортостана, то есть тоже являюсь частью научной общественности Башкортостана, то и разговор с подписантами у нас пойдет на равных – и они, и я являемся равноправными членами одной и той же ассоциации историков Башкортостана.

Сразу оговорюсь, что общественника Бадретдинова в этом разговоре лучше все не поминать – все-таки, детский психолог по своему базовому образованию, он едва ли в состоянии на надлежащем квалификационном уровне судить о научном содержании труда целого коллектива историков-профессионалов. Да и мои коллеги по Башкирскому государственному педагогическому университету им.М.Акмуллы, где Бадретдинов преподавал в свое время по кафедре психологии, характеризуют его, как человека, довольно подверженного влиянию со стороны и податливому. Поэтому, по мнению знающих его коллег, к упомянутому письму он, скорее всего, был «пристёгнут».

Другое дело – профессор Кульшарипов – самая, пожалуй, одиозная фигура в исторической науке Башкортостана наших дней. Став сравнительно поздно для своего возраста доктором исторических наук (1998 г.) и профессором (2000 г.), Кульшарипов более известен как активный общественный деятель, причем, зачастую – как довольно экстравагантный (если не сказать – эксцентричный) в своих высказываниях и суждениях. «Башкирская энциклопедия» характеризует его как историка, **научные исследования которого посвящены изучению Башкирского национального движения, истории и историографии Башкортостана 20 в.** (БЭ, т.3. Уфа, 2007. С.596). Я не собираюсь здесь излагать биографию профессора Кульшарипова – мне она не интересна. Желающие могут ознакомиться с панегириком Владимира Романова, опубликованном в Интернет к 75-летию Кульшарипова (<http://www.gorod-ufa.com/ufa/71911-Marat-Kul-sharipov-odin-iz-tvorcov-istoricheskoiy-nauki-o-Bashkortostane-k-75-letiyu-vidnogo-uchenogo-i-obshestvennogo-deyatelya.html>). Отмечу только то, что задевает лично меня, как члена исторического сообщества Башкортостана. Первое – воистину злое для подготовки новых научных кадров историков десятилетнее деканство Кульшарипова на историческом факультете БГУ – его, моей и многих ныне действующих историков Республики Alma Mater. Падение авторитета и престижа истфака, превращение его в заурядное провинциальное учебное подразделение – в значительной степени результат именно его руководства. Меня несколько раз приглашали читать спецкурсы для студентов, специализировавшихся по кафедре археологии, древней и средневековой истории, созданной профессором Н.А.Мажитовым, поэтому многие свои впечатления, равно как и причины ухода с факультета ряда талантливых, ярких ученых-преподавателей, я вынес, как говорить, изнутри.

Не меньшее, если не сказать – ещё большее впечатление, граничащее с потрясением, испытала часть исторического сообщества Башкортостана и соседних регионов от результатов кульшариповского научного руководства подготовкой семитомной истории «Башкирского народа». Как он стал научным руководителем этого издания, потеснив с этой должности академика АН РБ Н.А.Мажитова, я имел возможность наблюдать,

поскольку первоначально мое участие в написании 1-го и 2-го томов тоже планировалось и я неоднократно участвовал в заседаниях авторского коллектива этих томов. Вышедшие под «научным руководством» Кульшарипова указанные тома, во-первых, получили отрицательные рецензии ряда археологов Уфы (я, само-собой, один из авторов этих рецензий), Москвы и Астрахани (см. журнал «Российская археология», 2012, №3 и 2014, №4). Во-вторых, археолог Г.Н.Гарустович (к сожалению, ныне покойный), один из авторов 2-го тома, уже на следующий год после его выхода писал: «Когда М.М.Кульшарипов сообщает читателям сказочные сюжеты в статьях под своей фамилией, - это еще половина беды. Хуже, когда он приписывает свои сомнительные мнения другим людям. Так, мною был написан раздел «Распространение ислама среди башкир» для второго тома «Истории башкирского народа», каково же было мое удивление, когда я прочитал в собственном тексте посторонние вставки, которые были процитированы выше (о сахабах, и о мавзолеях на горе Нарыс-тау). Поскольку М.М.Кульшарипов был научным руководителем издания, он посчитал возможным для себя портить чужую работу, приписав мне совершенно предвзятые идеи. Вот так у нас делается историческая наука... И такими методами наука превращается в низкопробную публицистику» (Гарустович Г.Н. Особенности распространения ислама среди башкир в эпоху средневековья // Уфимский археологический вестник. Вып.13. 2013. С.142).

И вот здесь мы подошли к главному (для меня) пассажи из письма названных выше общественников. Ниже я его (пассаж) привожу полностью: «*Весьма показательно то, что научным руководителем данного издания Р.Хакимовым в коллектив авторов был специально включен из Республики Башкортостан археолог В.А.Иванов, выступающий сторонником угорской теории происхождения башкир. Его востребованность в Казани вполне понятна, ибо он является одним из авторов I и II томов "Истории татар". Так, В.А.Иванов отрицает наличие на южном Урале археологических памятников, оставленных предками башкир. Он пытается обосновать взгляд о том, что в Западном Приуралье обитали угро-мадьяры вплоть до XIII-XIV вв. Эта точка зрения, защищенная не только Ивановым, но и А.Белавиным, Н.Крыласовой, была в свое время подвергнута критике академиком АН РБ Н.Мажитовым, который убедительно обосновал, что ряд древностей, в частности, кушнаренковские, караякуповские археологические памятники имеют отношение прежде всего к тюркским, древнебашкирским племенам. Следует подчеркнуть, что взгляды В.Иванова по археологии Приуралья стали объектом критики со стороны ижевских археологов Р.Гольдиной и В.Напольских. Они уличили его в фальсификации фактов и допущении ошибок методологического характера.*

Вообще-то «академическая» реакция на опусы подобного рода а priori предполагает некий снисходительный контекст: человек заблуждается, увлекается, чего-то не знает, а вот узнает – м.б. и мнение свое изменит... Данный случай, увы, не тот. Кульшарипов не заблуждается, а преднамеренно лжет. Во-первых, по поводу того, что я выступаю сторонником угорской теории происхождения башкир. Он может назвать какую-нибудь мою работу, где я утверждал бы, что башкиры – угры? Вообще-то, говоря словами цитированного выше археолога Г.Н.Гарустовича, доктору наук, вторгшемуся в чуждую для него отрасль знания, «вполне по силам» (а я добавалю – и обязательно надо было бы) проштудировать соответствующую литературу по теме. А не уподобляться нерадивому студенту, за неделю до сдачи курсовой работы «надергивающему» куски текстов из интернета.

Так вот, в одной из своих работ 2013 г. мы с моими соавторами излагаем свое мнение по данному вопросу: «Другая часть южноуральских кочевников, среди которых башкиры, очевидно, преобладали, отступает на север, в Приуральскую лесостепь, где они начинают теперь уже тесно контактировать с населением, оставившим курганы «мясимовского типа» (по нашему мнению – уграми)» (Иванов В.А., Злыгостев В.А., Антонов И.М. Южный Урал в эпоху средневековья (V-XVI века н.э.). Уфа, 2013. С.86). В другой работе, вышедшей уже в этом году: «Таким образом, логика имеющихся в нашем

распоряжении письменных и археологических источников дает основание считать, что древние башкиры — «ал башджирт», встреченные и описанные Ибн Фадланом в 922 г., — это конгломерат угорских и тюркских племен, обитавших на территории между Уральскими горами и Волгой. **Археологически они представлены памятниками «мрясимовского типа» (угорская часть «башджиртов») и памятниками, которые мы пока интерпретируем как печенежские («башджирты»-тюрки).** Как они называли себя сами — чтобы судить об этом мы надежных данных не имеем. Можно предположить (и, скорее всего, такое предположение стоит недалеко от истины), что каждое племя или род называли себя своим именем. То есть среди них уже могли быть «юрматы», «юрми», «гайна», «кесе», «юламан» — родоплеменные группы, своим происхождением связанные с древними уграми-мадьярами, и «усерган», «байлар», «тангаур», «бурзян», «тамьян», в своем происхождении восходящие к тюркским кочевникам степной Евразии [Ссылка на Р.Г.Кузеева]. А в восприятии восточных путешественников и авторов (того же Ахмеда ибн Фадлана) все они были «ал башг.рд», то есть угры, которые для европейских авторов были теми же «тюрками» (*Иванов В.А., Злыгостев В.А. Это были башкиры... Уфа: Китап, 2017. С.49*). И ниже: «Отсюда же следует, что авторы XII–XIII вв., говоря о башкирах, фактически писали о носителях чияликской культуры в Приуралье, памятники которой, как уже было сказано выше, распространялись по обе стороны Уральского хребта. Других археологических памятников этого времени на данной территории просто нет. **Итак, археологические «чияликцы» — это «башкиры» письменных источников XII–XIII вв. Отсюда следует, что в состав башкирского племенного союза вошла какая-то часть угорского населения Прикамья и Предуралья, позже окончательно ассимилированного в языковом, прежде всего, отношении»** (Там же. С.65).

И кстати, к сведению профессора Кульшарипова, среди современных языковедов-источниковедов существует мнение, что арабский этноним «ал-башджирт», «башкорт», «ал-башг.рд» переводится все-таки как «угры» (*Кулешов В.С. «Книга» Ахмеда ибн Фадлана как литературный памятник и исторический источник // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки. М., 2016. С.49-55*).

Во-вторых, профессор Кульшарипов сознательно вводит аудиторию в заблуждение, декларируя, что академик Н.А.Мажитов убедительно обосновал тюркскую принадлежность носителей кушнаренковской и караякуповской культур. Против этого свидетельствует обширная библиография, авторы которой – современные археологи – доказывают как раз их угорскую принадлежность. Свои, достаточно многочисленные работы на эту тему и нашу совместную с моими друзьями-коллегами пермскими археологами, профессорами А.М.Белавиным и Н.Б.Крыласовой, монографию, посвященную древним уграм в Предуралье, упоминать здесь не буду, акцентирую внимание на трудах не заинтересованных исследователей:

Боталов С.Г., Таиров А.Д. Древняя история Южного Зауралья. Т.II. Ранний железный век и средневековье. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. – С.360-365;

Голдина Р.Д. Миграции угров в Европу в I тыс. н.э. // Угры. Материалы VI-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2003. – С.57-63;

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. Гл.2;

Матвеева Н.П. Формирование кушнаренковских комплексов в Зауралье // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири. – Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2007. – С.63-75;

Fodor István. Őstörténet és honfoglalás. Budapest, 2009 – 103 с.;

Фодор И. Венгры: древняя история и обретение родины. Пермь, 2015 – 130 с.;

Боталов С.Г. Историко-культурные горизонты в эпоху раннего железного века и средневековья лесостепного Зауралья // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь

(проблемы культурогенеза). Этногенез уральских народов» — Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей» 2016. С.458-641.

Ну а что касается уличения меня в фальсификации фактов и методологических ошибках, то тем, кому это интересно, рекомендую прочесть две статьи: *Голдина Р.Д., Напольских В.В. «Угорская эпоха в истории Предуралья»: научная гипотеза или историографический казус? // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». Сыктывкар, 2013 и Иванов В.А. Угры Предуралья: продолжение темы // ж.Поволжская археология. №4 (14). 2015.* Это – первоисточники, а не кульшариповские измышления.

На этом заканчиваю. Общее впечатление от письма хотя и удручающее, но не неожиданное. Профессор и почетный академик Кульшарипов не знает предмета дискуссий, не владеет ни материалом, ни методикой его анализа, поэтому к ведению подлинно научной дискуссии по теме не способен. Эту свою неспособность он постоянно подменяет риторикой, причем, очень часто с политическим контекстом. Не зная, чем и как ответить оппонентам, в чью сферу научных интересов он амбициозно вторгается, Кульшарипов постоянно апеллирует к общественности или самонадеянно выступает от её имени. В данном случае, мне, например, доподлинно известно, что Археологическое общество Башкортостана – органичная часть научного сообщества Республики – его на это не уполномочивала. Историки и обществоведы БГПУ им.М.Акмуллы – тоже. Так что пока мнение, высказанное авторами письма – это их личное мнение.

Насколько мне известно, татарские коллеги – инициаторы и основные авторы «Истории татар Западного Приуралья» - готовят ответ на рассмотренное письмо (а может быть уже подготовили). Я думаю, что это будет серьезный ответ, ибо там работают ученые, которые если говорят, а тем более пишут, то только о том предмете, который изучили досконально.

В.Иванов, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории БГРУ им.М.Акмуллы, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, Отличник народного образования РБ, Почётный профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.